

St John's Church News No 49: July-August 2013

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: T: 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Русская Школа / Russian School: Lyudmila Pavlova

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание Богослужений / Services in July-August

Saturday 6 July

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 7 July: All the Saints who have Shone forth in Rus / Неделя всех святых, в земле Российской просиявших

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная Литургия

Saturday 13 July

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 14 July: All the Saints who have Shone Forth in these Isles / Собор всех святых, на Британских островах и в Ирландии просиявших

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная Литургия

Saturday 20 July

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 21 July

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

PLEASE NOTE THAT THE NEXT SERVICE AFTER SUNDAY 21 JULY IS ON SATURDAY 17 AUGUST. IN CASE OF EMERGENCY, PLEASE CONTACT ME ON 00 33 240 283 791

СЛЕДУЮЩЕЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ ПОСЛЕ 22 ИЮЛЯ СОСТОИТСЯ В СУББОТУ 17 АВГУСТА. В СЛУЧАЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ЗВОНИТЕ МНЕ НА НОМЕР 00 33 240 283 791

Saturday 17 August

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 18 August

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Sunday 18 August

3.00 pm: Vigil of the Transfiguration of Our Lord / Всенощное бдение праздника Преображения Господня

Monday 19 August: The Transfiguration / Преображение Господне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия. Blessing of apples and fruit / Освящение яблок и фруктов.

Saturday 24 August

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 25 August

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Tuesday 27 August

5.30 pm: Vigil of the Dormition of the Mother of God / Всенощное бдение праздника Успения Пресвятой Богородицы

Wednesday 28 August: The Dormition of the Mother of God / Успение Пресвятой Богородицы

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Baptisms in June / Крестины в июне

8 June: Evgeniya Mataj

Adrian Mataj

21 June: Roman Shishkin

NEWS

Visits

On 2 June we had the pleasure of a visit from Fr Pimen Simon from the Church outside Russia (ROCOR) parish in Erie in the USA and from Protodeacon Christopher Henderson from the ROCOR Australian Diocese. He returned to see us again on 16 June.

On 4 June Hieromonk Sergiy (Shatrov) from Holy Transfiguration monastery at Bombala in the Australian Diocese of the Church Outside Russia visited us. He had been staying at the Greek Convent at Tolleshunt Knights where he and another monk, Archimandrite Alexiy, also from ROCOR in Australia, had been teaching some of the nuns how to paint icons.

Успении Пресвятой Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В жизни Царицы Небесной не было человеческого почета и человеческой славы. И единственное событие, связанное с Ее земной жизнью, окруженное славой и почетом, — это событие самого Ее Успения. Мы узнаем об Успении Пресвятой Богородицы из Предания Церкви, из надежных свидетельств древних святых отцов.

В день славы Пресвятой Богородицы — Ее Успения и приятия с телом на небо силой Божественной — Церковь предлагает нам для размышления послание Апостола Павла к Филиппийцам, казалось бы никак не связанное с жизнью Богоматери. Но это только на первый взгляд так. Мы только что услышали замечательные слова, которые Апостол обращает к Филиппийской Церкви, говоря о самом Спасителе, что *Он уничижил себя, принял образ раба, стал подобным человекам, смирил себя даже до смерти и смерти крестной, а потому Бог превознес Его.*

Почему же нам в назидание дается сегодня, в день праздника Успения Пресвятой Богородицы, этот текст об уничижении, о самоуничижении Спасителя? Совершенно не случайно, потому что смирение было в центре жизни Пресвятой Богородицы. Из этих замечательных святоотеческих описаний личности Богоматери, Ее образа жизни, Ее общения с другими людьми мы имеем Ее дивный образ. Амвросий Медиоланский в «Слове о девственницах» подробно говорит о Божией Матери. Черпая из Предания Церкви точные сведения о Ее жизни, он говорил о манере Ее общения с людьми. Она никогда не говорила громко, Она никогда не раздражалась, Она никого не пыталась убеждать силой слова, Она никогда не превозносила Себя, Она никого никогда не обижала. Ее слова были тихими, спокойными, умиротворенными, несущими в себе огромную внутреннюю силу.

И внешний вид Богоматери запечатлен на иконах, потому что первым иконописцем, который отразил Ее пречистый лик, был Апостол Лука — он, как мы бы теперь сказали,

писал с натуры. Пред ним была Пречистая Дева Мария; и мы видим, насколько прекрасен этот человеческий лик, проникнутый силой Божией.

Нам остались даже повествования о том, как одевалась Божия Матерь. Ее одежды были естественного цвета, скромные и вместе с тем как бы свидетельствующие о Ее внутренней чистоте.

Вот этот внешний образ Божией Матери, эти замечательные святоотеческие свидетельства о том, как Она вела Себя в общении с другими, — так тесно связаны с посланием апостола Павла Филиппийцам: и Она себя смирила, и Она стала подобна любому другому человеку! Смирение было в центре жизни Божией Матери, в центре того, что Она личностью Своей свидетельствовала окружающим о Сыне Своем и Боге.

Примером общения для нас должна быть Божия Матерь. А почему? А потому, что через смирение, через тихое слово, через искреннее слово в полной мере проявляется наша сущность.

Именно эта святая жизнь Пресвятой Богородицы и была причиной того, что Пречистая Дева стала выше ангелов и архангелов, выше всех святых. И опять-таки как перекликается это с сегодняшним Апостольским чтением: *и Бог превознес Его, и Его имя стало выше всякого имени!* Так было сказано о Господе Иисусе Христе, Который *уничтожил Себя, приняв образ раба*. То же самое можно сказать и о Пречистой Деве, Которая через смирение обрела великую славу, и символом этой славы и явилось Ее Пречистое Успение. Она умерла, умерла в силу законов человеческого бытия, но бессмертные Ее душа и тело были восхищены Богом в Его славу. И сегодня, молясь Божией Матери, прося Ее о помощи и заступлении, мы никогда не должны забывать того дивного человеческого образа, который явила Пресвятая Дева в назидание всем нам. Аминь.

The Tenderness of the Mother of God versus rudeness, the rule of contemporary pseudo-culture

28 August 2009: His Holiness Patriarch Kyrill

On 28 August, the Feast of the Dormition of [our Most Holy Sovereign Lady the Mother of God and Ever-Virgin Mary](#). His Holiness Patriarch Kyrill of Moscow and All the Russias celebrated the Divine liturgy in the [Dormition Cathedral in the Kremlin](#). After the Gospel reading, the First Hierarch of the Russian Church addressed the faithful in a sermon about earthly life, the ministry and falling asleep of the Mother of God, Her image according to the testimony of the Holy Scriptures, Sacred Tradition and iconography.

In the Name of the Father and of the Son and of the Holy Spirit.

Today is one of the most important of the Twelve Great Feasts, the patronal feast of the main house of God of our Church – [the Patriarchal Cathedral in the Moscow Kremlin](#). We glorify the Dormition of the Most Holy Mother of God.

There was no human honour or glory in the life of the Queen of Heaven. And the only event linked with Her earthly life, surrounded by honour and glory, is Her falling asleep. We know about [the Dormition of the Most Holy Mother of God](#) from the Tradition of the Church, from reliable testimonies of the ancient Church Fathers, starting with St Dionysius the Areopagite and Melito of Sardis as well as St Epiphanius of Cyprus, St Ambrose of Milan and St Juvenal, Patriarch of Jerusalem. The first five centuries of Christian history already commemorate in a great many detailed accounts the earthly life of the Most Holy Mother of God and Her Dormition.

On the day of the glory of Most Holy Mother of God – Her falling asleep and the reception of Her body into heaven by Divine power – the Church offers for our reflection the epistle of the Apostle Paul to the Philippians, which would seem not in any way to be connected with the life of the Mother of God. But this is only at first sight. We have just heard the remarkable words which the Apostle addresses to the Church of Philippi, speaking of the Saviour Himself, that *He emptied Himself, and took upon Him the form of a servant, and was made in the likeness of men: and being found in fashion as a man, He humbled Himself, and became obedient unto death, even the death of the cross* (See Philippians 2, 7-9).

Why today, on the feast of the Dormition of the Most Holy Mother of God, is this passage about humbling, the self-humbling, of the Saviour given to us for our edification? It is not at all a coincidence because humility was at the heart of the life of the Most Holy Mother of God. From the remarkable accounts of the personality, way of life and communion with others of the Mother of God given by the Church Fathers, we have Her wonderful image. In his ‘Treatise on Virgins’ St Ambrose of Milan speaks in detail of the Mother of God. Drawing on precise information about Her life taken from the Tradition of the Church, he speaks of the way She related to others. She never spoke in a loud voice, She never annoyed anyone, She never tried to browbeat others with words, She never exalted Herself, She never offended anyone. Her words were quiet, calm, peace-making, bearing in themselves an immense inner strength.

As for the outward appearance of the Mother of God, it is stamped on icons, because the first iconographer to reflect Her most pure countenance was the Apostle Luke, he who, as we would say today, painted from nature. Before him was the Most Pure Virgin Mary and we can see how beautiful this human countenance was, all penetrated by Divine power.

We have even inherited accounts of how the Mother of God dressed. Her clothes were of a natural colour, modest, but at the same time they seemed to witness to Her inner purity.

Here is the outward image of the Mother of God, these are the remarkable testimonies of the Holy Fathers about how She conducted Herself in Her dealings with others – so closely linked with the epistle of the Apostle Paul to the Philippians: and She humbled Herself and She became like anyone else! Humility was at the core of the testimony She gave through Her personality to those around Her Son and God.

These instructive testimonies about the Mother of God force us modern people to stop and think. Quite possibly one of the major problems of contemporary pseudo-culture is the way in which people relate to one another. All we have to do is to listen attentively to how people behave towards each other. How often here we see rudeness, the desire to conquer a rival, or even anyone we have dealings with, through strong and forceful words, to show them our strength, our importance! How often people simply brag, lie, create word pictures of their lives and importance which do not at all correspond to reality! How often we use rudeness, trying to crush others with words, how easily we insult each other! A great many conflicts which come about through our dealings with others are connected with words. Words kill, words annoy, words give rise to huge clashes between people. If we look at what today plays such an important role in moulding people, films, TV programmes, especially the social debates on so-called topical issues! What is there more of here – wisdom or scandal, what is there more of here – attempts to unearth the truth or to show off in front of the whole country and the whole world: ‘What a clever person I am, look how strong I am and how I polish off my opponent’? These are examples of how people do harm.

An example of how we should relate to others is the Mother of God. Why? Because we show who we really are, through humility, through a calm word, through a sincere word.

People tend to puff themselves up and pose in order to convince others of their importance. Usually it is an inner emptiness, an absence of thought which is concealed behind this attempt to convince others outwardly, behind the attempts to make an impression which does not correspond to reality. This is a sort of artificial power, an artificial way of conquering others, of asserting ourselves. Just as people depend on power and money, so they depend on the outward signs of life, so they can attain their aims and, above all, raise themselves above others by emphasising their own importance.

The conduct of the Mother of God is a great example to us all: She revealed in Herself a really ideal image of humanity, which does not depend on some outward force, but on an inner strength which convinces everyone. The Mother of God is an example of humility and purity, an ideal of human life, and this ideal is very far from the ideal which is on offer to us today and is becoming part of the consciousness of many. How far away all this is, what a huge distance there is! But what can we do? Dismiss this distance and simply live like everyone else? Shout, make a noise, browbeat, argue, lie puff ourselves up, use the outward signs of our position to lord it over others, thus revealing our weakness and not our strength? Contemporary humanity can be compared with tinsel which is shiny, but which does not have any real value. We use a huge amount of energy to produce the shine on the outside, but there is no light inside it. And so the shine is artificial, it is not useful to anyone and actually it is soul-destroying.

The example of the Mother of God is today a great example for contemporary humanity. And we must not dismiss the problem, we must realise the difference between the ideal and real life. We must ask the Lord to teach us, to give us the strength to acquire humility, to give us the wisdom to build correct relationships with others, to give us the ability to control our words so that these words do not hurt, annoy or kill anyone. The Queen of Heaven really does give us the strongest and clearest direction in life and we cannot help seeing this direction. May the image of the Queen of Heaven help contemporary humanity, hesitant and erring, to understand that there are

real values in life, and to build our lives not in accordance with passing ideas, which some fashion or faddish lifestyle impose on us, but in accordance with the eternal and unfailing truths which God Himself offers mankind for his happiness and well-being.

It is precisely the holy life of the Mother of God which explains why the Most Pure Virgin became higher than the angels and archangels, higher than all the saints. And this is echoed here again in today's epistle reading: *Wherefore God also has highly exalted Him, and given Him a name which is above every name!* So it was said of the Lord Jesus Christ, *Who emptied Himself, and took upon Him the form of a servant.* The same can be said of the Most Pure Virgin, Who acquired great glory through humility and it is Her Most Pure Dormition which is the symbol of this glory. She died, died by dint of the laws of human existence, but her immortal soul and body were taken up by God into His glory. And today, praying to the Mother of God, asking for Her help and intercession, we must never forget the wonderful image of humanity which the Most Holy Virgin has revealed for the edification of us all. Amen.

Широкое сердце Православия

[1 июля 2011 г.](#)

Митрополит Лимассольский Афанасий

Источник: [Православие.Вг](#)

Вопрос: Мы, учителя, каждый день сталкиваемся с этими темами – глобализация, многоязычие, объединенная Европа, взаимозависимость, толеранность, солидарность. Какова должна быть наша позиция как православных христиан и преподавателей, когда мы призваны учить школьников, что каждый народ должен уважать религиозные взгляды других народов и людей не надо оценивать по их вере, потому что люди представляют ценность сами по себе? Означает ли уважение к другой религиозной догме ее принятие? Если это так, то не встает ли вопрос о поругании истинного Бога?

Митрополит Лимассольский Афанасий

Ответ: В начале нужно сказать, что в наше время мы сталкиваемся с дилеммами и вопросами, с событиями, которых люди раньше не знали. Раньше не было ни глобализации, ни объединенной Европы, ни многоязычия и не могло существовать таких проблем. Имелись ереси, имелись враги Церкви, но это было что-то другое.

Это сегодняшние обстоятельства и человеку надо иметь отношение к этим событиям. Вопрос очень правильный – каково должно быть наше отношение к этому не только как православных христиан и учителей, но и как просто людей?

Думаю, что проблема не в других людях, а в самих нас. Человек, который кричит, поднимает шум, показывает, что у него самого проблема. Когда ты чувствуешь, что у тебя нет никакой проблемы, когда ты убежден в своей вере, когда ты уверен, что эта вера истинная, когда ощущаешь ее истинность, ты не чувствуешь никакого страха, никакой угрозы, никакого затруднения. Когда нужно, скажешь два слова, скажешь их спокойно, великодушно, мирно, без паники и каких-то поступков, которые показывают, что имеешь внутренние колебания относительно своей веры. Если посмотреть на отцов Церкви и на весь этот Церковь, то будет понятно, что это были люди, уверенные в том, во что они верили. Они не боялись и не чувствовали необходимость отвергать ни одного человека.

Это деликатный момент. Другими словами, как можно любить других людей, ценить их, принимать их, уважать, но не принимать того, во что они верят? Где это золотое сечение – с одной стороны не отрицать Христовую веру, веру Церкви, с другой – не отвергать другого человека? Думаю, что для этого нужно быть людьми, которые очень хорошо познали Христа. Человек, который понял Христа и который усвоил дух Христов, евангельский дух, утешает других людей, помогает им, хотя иногда вынужден вообще не соглашаться с ним. Я вообще не согласен с тем, что ты говоришь, но это не значит, что мы враги, не значит, что я тебя ненавижу, не значит, что и ты должен меня ненавидеть. Я люблю тебя, готов умереть за тебя, чтобы ты чувствовал себя комфортно, но я вообще не согласен с тобой. Человек, имеющий в себе дух Христов, бесстрастен, в нем нет и следа злобы, нет подлости и никакой злости к другому человеку. Он не заносится, а движим человеколюбием, отстаивает свою позицию. Другими словами, если кто-то придет и скажет тебе:

– Ну, милый человек, о чем же мы говорим? Ну что такое мусульманин, христианин, – все мы верим в одного и того же Бога, а остальное – подробности...

И если ты ответишь ”Да, ты прав, это подробности” – ты не ответишь правильно.

Но ты не можешь сказать и этого:

– Это не так! Разница в том, что ты отправишься в ад, а я буду в раю!

Не можешь сказать так, потому что человек, имеющий дух Христов в себе, не может никого посылать в ад, ибо он верит, что единственный, кто отправится в ад, это он сам. Св. Силуан Афонский сказал, что все спасутся, только он один погибнет. Даже отцы Церкви не могли перенести мысль о том, что наступит час, когда и диавол, который является выражением полного отступничества от Бога, отделится вечно от Него и будет пребывать в вечной муке. Поэтому авва Исаак сказал, что любовь к каждой твари, жар сердца о каждой твари означает молиться за людей, за природу, за животных, за пресмыкающихся и даже за демонов. То есть эта изобильная любовь у святых не им разрешала даже сказать:

– Знаешь, пусть сатана отправляется в ад и мы успокоимся!

Сердце их, исполненное Божьей любовью, не могло перенести мысль, что даже одно Божие творение будет мучиться вечно...

Однажды, когда св. Силуан Афонский и несколько подвижников были вместе, один из них сказал о еретиках:

– Пусть отправляются в ад и там горят, пусть исчезнут от лица Божия! И диавол пусть горит в аду, столько мук он нам причинил!

Святой Силуан покачал головой с большим возмущением и сказал:

– Нельзя так думать!

Поэтому он со слезами сказал много хороших слов в своей молитве: "Господи, молю Тебя, пусть все народы на земле познают Тебя в Святом Духе"...

Молитва и забота Церкви в том и состоит, чтобы весь мир познал Бога в Святом Духе. Об этом мы молимся Богу. Не осуждаем никого на вечные муки. Это не наше дело. Эта мысль не утешает нас, мы не хотим кому-то погибели.

На Святой Горе был один простодушный монах, который считал старца Паисия лицемером и говорил:

– Не понимаю, почему люди приходят к этому человеку-лицемеру?

Говорил это как бы в шутку. Однажды мы были все вместе и он полусерьезно-полушутливо сказал:

– Я, во всяком случае, хочу, чтобы Второе Пришествие совершилось днем, а не ночью.

Мы рассмеялись, а старец Паисий спросил:

– Почему же не ночью?

– Чтобы посмотреть, куда отправятся такие лицемеры, как ты!

Старец ему сказал:

– Ну что ж, если это будет ночью, возьми с собой фонарик и смотри...

Это шутка, но никто, кто подражает Христу, не может иметь в своем сердце никакого помышления о том, что какой-нибудь человек будет отделен от Бога, даже если он худший на свете, самый большой еретик и самый большой богохульник, который

существует во вселенной. Мы должны молиться, чтобы все познали Бога в Святом Духе и достигли единства веры и познания Святого Духа.

А сейчас, что нам делать в повседневной жизни? Если в нас есть этот дух Божий, то тогда мы можем идти по этому очень узкому среднему пути, то есть не впадая ни в одну, ни в другую крайность. Не говоря:

– Знаешь, ты прав, неважно, христианин ли ты или нет!

Но и не говоря:

– Кто не идет за нами, того осуждаем.

Это не наше дело. Ни эта крайность, ни другая.

Отец Епифаний Феодоропулос говорит, что две крайности в Церкви – это экуменизм и зилотизм. Что означают эти термины?

Экуменизм – это теория, которую разделяют многие люди, согласно которой протестанты, православные, католики, разные деноминации являются ветвями одного дерева. Это дерево – Церковь, а мы, отдельные ветви, должны сделать все, чтобы снова объединиться и не выглядеть разделенными. Это ересь, потому что уничтожает единую, святую, соборную и апостольскую Церковь Христову. Если верим, что мы члены единой, святой, соборной и апостольской Церкви и в то же время говорим, что эта единая, святая, соборная и апостольская Церковь стала многими церквями, то что это? Где эта Церковь? Исчезла, что ли? Или разделилась и наполнилась ересью и человеческими учениями? Где же Церковь, основанная Христом и апостолами? Кто владеет истиной, если все – ветви одного дерева? Экуменизм стоит вне Церкви.

С другой стороны – зилотизм, который является противоположной крайностью. Он заявляет, что Церковь должна отсекал каждого человека, который ведет какой бы то ни было диалог с кем бы то ни было инославным. Эти люди прикрываются определенными фразами из святых отцов и канонов, чтобы удовлетворить свои болезненные состояния.

Нам не нужна ни та, ни другая крайность. Церковь должна следовать средней линии. Она не может ни продавать веру ради синкретических явлений, ни быть тем ножом, который режет и посылает людей в вечный огонь. Церковь благовестит слово Божие день за днем, всюду и всегда. Церковь не боится вести диалог ни с кем, не чувствует опасности и страха за свою веру. Мы можем вести диалог с любым человеком, мы готовы разговаривать с каждым, кто захочет услышать что-нибудь о нашей вере. Мы с радостью отзовемся и будем говорить о нашей надежде. Не для того, чтобы его отвергнуть, убить, осудить, а чтобы рассказать ему о том, чем мы живем каждый день. Мы представим ему то, чем мы живем в Церкви – Божиим присутствием, благодатью Святого Духа, живым опытом Церкви. Это свет, который светит во тьме и тьма не объяла его. Свет светит во тьме, свету не нужна ни реклама, ни раскраска. Оставьте свет светить и те, чьи глаза открыты, увидят его, поймут, что это истинный свет и тьма исчезнет сама собой.

Вы знаете случай с учениками св. Макария и языческим жрецом. Он показывает несовершенного человека в Христе. Несовершенный, злобный, недовольный человек агрессивен, потому что чувствует неуверенность, потому что чувствует, что его вера в опасности. Отчего же твоя вера в опасности? Ты что – адвокат Бога? Ты – защитник Бога? Кого боится Бог и нуждается ли Он в нашей защите? То, что ты нападаешь на других таким образом, означает, что у тебя самого проблемы с твоей верой. Это значит, что ты еще не открыл для себя эту полноту, эту весть, эту категорическую весть, что Христос – истинный Бог. Как может ошибаться то, что живет внутри тебя, во всем твоём существе? Не только мы сами чувствуем это, но об этом говорит и тысячелетний опыт Церкви. Видим, как Святой Дух живо действует в пространстве Церкви и совершает чудеса и знамения о Христовом присутствии. Следовательно, у нас нет никакого сомнения и страха. Агрессивный человек, который хулит, осуждает и посылает другого в вечный огонь, имеет проблемы. Такими были и ученики аввы Макария. Они были несовершенными людьми. И когда они встретили языческого жреца, то вместо того, чтобы сказать ему хотя бы одно доброе слово, хотя бы “добрый день”, они обругали его. Ты скажешь:

– Но разве они не были правы? Разве он не был жрецом сатаны?

Да, был, раз был языческим жрецом. Но нельзя говорить с другим человеком таким образом. Божьи люди говорили по-другому. Есть случаи, когда святые были строгими в своих словах к другим, но они делали это без страсти и с большой любовью. Другими словами, если какой-то человек потерял сознание или пьян и нужно привести его в чувство, надо ударить его пощечину. Если кто-то потерял сознание, он не придет в себя, если ты его просто погладишь. Нужно легко ударить его по лицу и даже иногда не очень легко. Это не значит, что ты бьешь его, не так ли? Ты даешь ему пощечину, чтобы привести его в сознание. Не бьем его, не ненавидим, а делаем это по необходимости. Или, например, ты нуждаешься во врачебной помощи. Приходит врач, делает тебе уколы, режет тебя, зашивает. Врач не имеет ничего против тебя, не хочет выпить твою кровь от злобы, но если он не будет действовать таким образом, он не сможет тебя спасти. То же и при исповеди. Приходит какой-нибудь человек и видишь, что он не понимает. Его сердце бесчувственно как камень. Поэтому его духовный исповедник дает ему пощечину без страсти, без злобы и разбивает этот камень. Потому что надо его разбить, чтобы этот человек смог открыть свое сердце и выпустить то, что там внутри. Это как бы хирургическое вмешательство, как бы электрошок, который духовник делает из-за исключительной любви, чтобы помочь другому. Поэтому, когда отцы использовали строгие слова, как и Сам Христос и св. Иоанн Креститель, ими двигали не страсть и не дух осуждения, а человеколюбивый дух, хотящий спасения человека.

Поэтому нет никакой формулы того, что надо говорить другому человеку. Просто мы должны быть свободными людьми в Христе, быть благородными и не бояться. Православная Церковь никогда не имела страха. На Западе католики сжигали ученых, ибо боялись, что кто-нибудь из них может “опровергнуть” Бога. У них была такая неуверенность, ибо их вера держалась не на опыте, а на разуме. Там, где вера держится на разуме, есть страх, ибо всегда может появиться кто-то с более вескими аргументами, кто-то более умный и сокрушить тебя. Да, там, где вера держится на разуме, может

возникнуть проблема, но когда вера держится не на разуме, а на опыте, то что может сказать тебе этот человек? Что он скажет тебе, раз не может отнять у тебя этого опыта, который у тебя от Бога?

Святой апостол Павел говорит: кто отлучит нас от Христовой любви? Есть ли что-то, что могло бы отделить нас от нее? Видите, он говорит не о вере в Христа, а о Христовой любви, потому что в Церкви правильная связь – это не связь веры. Вера временна, она существует до какой-то поры и надежда тоже, а любовь вечна. Православная Церковь исцеляет нас и помогает нам не поверить в Бога, а возлюбить Бога. Поэтому, если мы любим Бога и пребываем в Божией любви, то что может отлучить нас от Христовой любви? Ничего. Ни настоящее, ни будущее, ни ангелы, ни архангелы, абсолютно ничего.

Один человек говорил:

– Даже если Сам Христос придет и скажет: “Знаешь, сынок, извини, но то, во что ты веришь, – ошибка. Я не существую и Я не Бог”. Даже если Сам Христос скажет мне так, то все равно не отнимет у меня этого.

Этот опыт настолько могуществен в человеке, то даже если кто-нибудь сможет тысячами доводов убедить тебя, что сам ты не существуешь, все равно Бог останется существовать в твоём сердце.

Это самый сильный опыт, который имеется у человека, и он происходит не от веры, а от любви и эту любовь никто не может ни погасить, ни ограничить, ни поставить под сомнение. Любовь остается над всем этим. Как уловить того, кто любит Бога? Он как ракета, которая исчезает, лишь только ее увидишь, – как уловить ее, как коснуться ее? Его сердце как печь – все, что к ней приближается, расплавляется. Скажи какому-нибудь влюбленному, что его любимая некрасива: убедишь ли ты его? Да он тебе глаза выцарапает, потому что думает, что она самая красивая женщина на свете, потому что влюблен и любовь отняла его разум. Я уверяю вас, что те, которые любят Бога, сильнее влюблены, чем те, которые в прошлом писали стихи, а сейчас посылают имейлы.

Поэтому мы, православные, отвергаем обе эти крайности-ереси. Отвергаем экуменизм, отвергаем и зилотизм. Мы не фундаменталисты и не экуменисты. Мы православные христиане, уравновешенные люди, любим весь мир, молимся за весь мир на Литургии. Не нам судить мир – Бог будет его судить. Для нас гибель хотя бы одного существа – мука. Мы не хотим, чтобы хотя бы один человек исчез от лица Божия. Мы любим всех людей. Знаете, я видел это на Святой Горе, где существуют особенно строгие правила. Можно сказать, что святогорцы исключительно привязаны к догматам веры и Преданию. Есть вещи, по которым никогда не будет компромисса на Святой Горе – это вера, любовь к Пресвятой Богородице, запрет женщинам вступать на Святую Гору (то, что ЕС хочет отменить). Монахи готовы умереть, но не отступить от этого. Они очень строги в отношении веры. Какой-нибудь монах может быть нерадивым в жизни, но в вере всегда очень строг. И несмотря на это, мы оказываем гостеприимство евреям, мусульманам и любим другим людям. И хотя можно подумать, что в таком строгом месте люди будут

оскорблены слишком строгими правилами, случается совсем обратное – люди радуются такой любви, что удивительно.

Однажды мы оказали гостеприимство одному немцу – католическому священнику, который случайно оказался у нас. Вы знаете, что на Святой Горе есть неприязнь к Ватикану и римо-католикам. Но человек оказался окруженным любовью и это место стало для него чем-то лучшим, чем его дом. Он сам это говорил. Кто-то спросил его:

– Читал ли ты что-нибудь о Православной Церкви?

– Нет – ответил он. – Немногое.

Ему посоветовали прочесть одну, другую книгу о Православии. А он ответил:

– Слушай, я тебе скажу – для меня Православие это то, что я вижу здесь: люди, которые любят меня, наполнены миром, они строги в вере, но строги и в любви. Веруют абсолютно и любят абсолютно и так помогают другому человеку.

Если мы неистинны, то будем походить на врача, который от большой любви говорит больному диабетом:

– Зачем я буду тебя притеснять? Ешь сладкое, если тебе нравится, ешь! Не хочу тебя ограничивать и говорить: “Не ешь!”

Разве это врач? Если врач истинный, он в своей любви скажет:

– Если будешь продолжать есть сладкое, ты умрешь!

Это же могут сказать и отцы человеку, который ищет истину:

– Если ищешь истину, не уставай. Истина – вот она, это опыт, это переживание Церкви. Ты свободный человек и можешь делать все, что хочешь, и мы всегда будем тебя любить, каким бы ты ни был. И не может быть и речи о том, чтобы в нашем сердце появилось чувство злобы к другому человеку.

С этого момента это уже его дело, как устроить свою связь с Богом. Мы не можем торговаться за свою веру и не можем посылать людей в ад. Я думаю, что именно таково подлинно православное отношение, в котором мы нуждаемся. Мы должны быть непоколебимыми. Все эти вещи нужно, однако, говорить с любовью. Говорить в Божьем Духе. Вспомните, что сказали ученики Христа, когда евреи Его изгнали из города и не допустили проповедовать и совершать чудеса там:

– Вели, чтобы упал огонь с неба и испепелил их!

И они были правы, потому что были изгнаны.

Но Христос сделал им выговор и сказал:

– Не знаете, какого вы духа! Я пришел в мир не для того, чтобы погубить и осудить его, а чтобы спасти!

Вот в чем наша задача. Некоторые незрелые исповедники-зилоты иногда хвалились на Святой Горе:

– Отче, если какая-нибудь девушка приходит в брюках, я сразу выгоняю ее из исповедальни! Как ей не стыдно?

Старец отвечал им:

– Отче, выгнать человека очень легко! Вот ввести его вовнутрь – трудно!

Можно узнать, какой ты исповедник, по тому, можешь ли ввести человека, потому что изгнать его легко. Отвергнуть человека очень легко! Отвергни всех и удержи пятерых, таких как ты, возле себя! Искусство искусств и наука наук – в том, как ввести человека, того самого человека, который пленен дьяволом, слеп, не знает, что происходит вокруг него. Но ты прими его. Он приходит в Церковь и хочет исповедоваться или еще что-то. Может быть, даже не знает, чего хочет. Но если ты Божий человек и духовный исповедник, то должен использовать этот момент, чтобы привести его к добру. Это делает Церковь. Церковь – это объятия. Куда бы ты ни торопился, ты попадешь в ее объятия. Церковь тебя согреет, а не ударит кулаком. Мы должны дать это современному человеку, должны быть хорошими православными. Наш преподаватель, блаженнопочивший Романидис, говорил, что христианин не шовинист, не националист, не страдает комплексами, что он благороден и может сказать “Верую”, где бы ни находился. Сердце христианина – как сад. И он может принять и утешить каждого человека, приблизившегося к нему.

Мы уважаем другого человека, даже несмотря на то, что он молится дереву, но не потому что верим в это дерево, а потому что уважаем то, что он делает. Поэтому мы не пойдем рубить его дерево и не скажем ему:

– Ты такое же старое дерево, как то, которому поклоняешься!

Когда святой апостол Павел был в Афинах и рассматривал город, он увидел там массу алтарей и много идолов. На одном из алтарей было написано: “Неведомому Богу”. Он выступил перед афинянами и сказал им:

– Я знаю, что вы самые благочестивые из всех людей.

Он не сказал:

– Не стыдно вам? Наполнили город идолами Афродиты и Артемиды! И думаете, что спасетесь таким образом?

Ничего подобного. Он сказал им, что они добрые, благочестивые люди. Они ищут Бога и доказательством тому служит алтарь с надписью о Неведомом Боге. И он пришел, чтобы поговорить с ними об этом Неведомом Боге, Которого они не знают, но служат Ему и ищут Его. Видите, что такое апостол Христов, который с любовью пришел туда не для того, чтобы губить, осуждать, судить, изгонять, а обнять их и рассказать им о том, в чем же истина.

Что означает слово “Евангелие”? Весть о Царствии Божиим. Когда мы уважаем другого человека, мы не принимаем дерево, на которое он молится, не верим в дерево, а уважаем человека, который молится. Уважаем его, не насмехаемся над ним, не осуждаем его, не делаем ничего ему, а говорим:

– Вижу, брат, что ты поклоняешься этом дереву, но если это значит, что ты любишь Бога и ищешь Его, я расскажу тебе об истинном Боге.

Очень важно отношение к этим вещам. В университете я подружился с одним иеромонахом. Сейчас он епископ в Сербии, в Пихаче. Зовут его Хризостом. Четыре года мы учились вместе и были нераздельными друзьями. Он вырос в Сербии в атеистической среде. В школе ему преподавали атеизм. В 14-15 лет он не знал ничего о Боге и никогда не слышал о Христе. Его родители были крестьянами. Когда летом они ходили на поле жать пшеницу, то ночевали там, на открытом воздухе, а вечером его отец говорил о звездах. Маленький Райко (так его звали) спросил:

– Папа, кто создал все это?

Отец его был простодушным человеком и ответил:

– Молчи, не повторяй этого вопроса!

Он, конечно, боялся, поскольку властвовал атеистический режим, и он не мог говорить о вере и Боге. Может быть, он и сам не верил.

Но бабушка услышала это и промолчала. Вечером, однако, она тихонько подозвала Райко и сказала ему:

– Райко, я знаю, что ты меня любишь и не выдашь. Я скажу тебе кое-что, но знай, что если ты где-нибудь скажешь об этом, то больше не увидишь свою бабушку. Все то, что ты видишь – землю, звезды, небо, создал Бог.

Она начала ему говорить о вере. Каждый вечер он приходил к ней и она говорила ему о Христе, о Боге, о святых, о св. Георгии, о Пресвятой Богородице. Сказала ему, что сельское кино было раньше церковью. Когда ему было 17 лет, она ночью пешком повела его в монастырь, где его окрестили и он стал православным христианином. После окончания школы он ушел в монастырь, где стал иеродиаконом, а затем иеромонахом.

Видите, как хорошо его бабушка рассказала ему о Боге и этого было достаточно, чтобы этот мальчик сегодня стал епископом, пройдя через много испытаний. Тогда нелегко было быть христианином. Однажды, будучи диаконом, он ночью ехал из Белграда в Черногорию. В автобус вошел контролер, чтобы проверить билеты, и выгнал его из автобуса:

– Что ты здесь делаешь? Ты враг народа! И он остался в лесу, а там были волки, медведи. Это было зимой. Тогда властвовал атеистический режим и многие люди погибли. Истязания, тюрьмы, побои. Но несмотря на это, многие люди имели христианское сознание.

Спросили однажды одного старца: – Старец, расскажи нам о нетварном свете! Ослепляет ли он?

– Ну что вы, чада мои! Бог не делает ничего такого, что ослепляло бы человека. Даже когда Он Сам стал человеком, это совершилось так тихо, так красиво, так молчаливо, что Он никого не ослепил.

О чем мы поем в храме каждый вечер? О свете тихом святой славы бессмертного, святого и блаженного Отца Небесного, об Иисусе Христе! Бог – свет тихий, Он – свет, который не ослепляет тебя, не уничтожает, не заставляет чувствовать себя неприятно, а красиво, уютно, чувствовать, что ты существуешь. Он не стирает тебя, чтобы существовать Самому, а умирает, чтобы ты жил и постепенно открывал, что существуешь вместе с Ним и даже в Нем.

Вот почему, чада, дилемма, которую мы рассматриваем – экуменизм или зилотизм, это псевдо-дилемма. Проблема не в том, что вокруг нас – ереси и глобализация. Да, все это проблема, но у нас нет таких рецептов, чтобы сказать ”Долой то!” и ”Да здравствует это!”. Мы должны быть здоровыми, по-настоящему православными, стяжать дух Христов, быть благородными, возлюбить Бога всем своим существом – и так увидим, что в нас есть место для всего мира. Никто никогда не сможет поставить нас в трудное положение, мы никогда не почувствуем, что наша вера в опасности, ибо Бог – это свет. Можно ли потушить солнце? Попробуй, делай что хочешь, солнце не погаснет. Такова природа солнца. Вот почему мы должны добиться этой связи с Богом, сделаться радостными людьми, двигаться свободно, красиво, молиться о том, чтобы все люди возлюбили Бога и никто не отделился от Него.

Уважение к чужим религиозным догматам не есть поругание Бога, а скорее прославление Бога, если мы действительно таковы, какими должны быть. Авва Исаак говорит, что даже звери могут почувствовать Божьего человека и поэтому не трогают святых. Св. Герасим жил в пещере со львом, но лев не трогал его. Бросали мучеников зверям и звери ничего не делали им. И если дикие звери чувствуют святого человека, то насколько больше другие люди? Возьмите Божьего человека и поставьте его куда хотите; куда бы он ни попал, он будет светом, он озарит мир. Есть у нас и святые, которые делали безумные вещи – юродивые ради Христа, они делали безумные вещи ради Бога, но они сияли и озаряли весь мир...

[Митрополит Лимассольский Афанасий](#)